

DOI: 10.15643/libartrus-2025.4.2

От искусства к арту: что показывает корпус

© С. В. Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034 г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9.

Email: svetlana.v.ivanova@spbu.ru

В фокусе исследования проблематика современной русской речи, в рамках которой рассматриваются некоторые тенденции развития русского языка в настоящее время. На материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ) проводится анализ функционирования лексем «искусство» и «арт». Лексема «арт» расширяет свое присутствие в корпусе современного русского языка, отмежевываясь от лексемы «искусство»: русскоязычное «арт» как вербальный знак характеризуется своей особой семантикой, синтактикой и прагматикой. Оставляя лексеме «искусство» область высокого, «арт» более утилитарен. Семантически «арт» покрывает область творчества, синтаксически имеет тенденцию выстраивать сложные слова по модели N + N, прагматически связывает творчество и художественность с их современным прочтением.

Ключевые слова: языковая мода, речупотребление, коллоквиализация, речевые заимствования, корпусные исследования, лексемы «искусство» и «арт», лингвистический ландшафт.

Введение

Рассматривая проблемы современной русской речи и в связи с этим некоторые тенденции развития русского языка, исследователи отмечают, что активное проникновение и использование заимствований ведет к заметному разделению русского литературного языка на элитарный и массовый, которое сопровождается усиленным влиянием медиатизации языка и культуры [6], заметной коллоквиализацией [1, 4], размыванием нормы употребления. Необходимо подчеркнуть, что эти тенденции проявляются глобально, то есть характеризуют многие языки мира, расхожим примером чего являются массивированные англоязычные заимствования, которые хлынули в большинство языков мира, и вызвали самую разнообразную реакцию со стороны различных лингвокультурных сообществ – от принятия такого состояния вещей до борьбы с заимствованиями на законодательном уровне. Тем не менее, подобного рода тренды можно назвать в определенной степени регулярными, ибо заимствования были всегда, и язык справляется с ними с течением времени, оставляя нужное и отфильтровывая временное [3, с. 7; 7, с. 27]. В конечном итоге, речь идет о лексике, которая представляет собой подвижный слой языка. Однако наряду с проблемой заимствований, которые затрагивают языковую моду и/или включение новых слов в лексический фонд, можно выделить и тенденции, за которыми могут скрываться изменения системного свойства. Нет сомнения, эти тенденции нуждаются в осмыслении и должны быть подвергнуты анализу, поскольку они ведут к изменению языкового ландшафта.

Заимствования стали расхожей темой в рассуждениях о современном русском языке в силу их объема и многоаспектности проявлений. Прежде всего, когда речь идет о заимствованиях, подразумевается приток новых слов, которых не было в языке до этого. Действительно, в язык вошли *имплементация*, *лук*, *ачивка*, *лайтовый* и т.п. С другой стороны, под влиянием

английского языка стала меняться сфера употребления некоторых слов и их формы. Так, слово «активность», которое давно освоено русским языком, войдя в него под влиянием латинского, и которое означало «деятельное участие в чем-л., энергичная деятельность (противоп.: пассивность)» [2, с. 33], стало активно использоваться, в том числе и во мн. ч. и означать вид деятельности, что соответствует значению этого слова в английском языке. Так, НКРЯ дает следующее значение этого слова:

«1. Книжное: активная, энергичная деятельность.

2. Обычно мероприятие, проект, вид занятий, инициатива, реализуемые в какой-либо общественной среде, профессиональном или ином сообществе» [8].

Некоторые слова меняют не только денотативное значение и форму, но и коннотации. Расхожим примером такого рода является существительное «амбиция» и прилагательное «амбициозный», которые поменяли и денотативное и коннотативное значения. Большой толковый словарь русского языка 2004 года издания дает 2 значения этого слова: «1. Обостренное самолюбие, чрезмерное самомнение; 2. Неодобр. Претензия, притязание на что-л.» [2, с. 37]. В настоящее время выражения типа «Мы должны быть амбициозны, у нас должны быть амбиции» говорят о высоких целях. Действительно, такое употребление соответствует функционированию слова в английском языке. Более того, заимствования касаются не только лексических единиц, но и устойчивых выражений, разговорных формул, типа «Ты лучший» (ср. You are the best). Исследователи выделяют целый ряд коллокаций, которые являются результатом семантического и лексико-синтаксического заимствования (см. [10]).

Таким образом, заимствования в языке разнообразны по своим манифестациям. Они затрагивают профессиональные языки (науку, технологию, проявляясь особенно ярко в сфере ИТ, языке молодежи, языке соцмедиа). Заимствования касаются не только лексической составляющей, но и синтактики, так в определенный момент компании и банки стали копировать английскую модель: *Альфа-Банк*, *Сбербанк*, в то время как в русском языке это были либо модели по типу «прилагательное + существительное» либо словосочетания из двух существительных с определяемым словом на первом месте: *Банк Восток*, *гостиница Азимут*. В настоящий момент отмечается большой рост сложных слов, построенных по модели N + N:

В этом свете обращает на себя внимание изменение границ употребления имеющихся слов в связи с активизацией того или иного заимствования. Примером такого рода лексической единицы, которая испытывает иноязычное влияние во всех аспектах языкового знака: в семантике, синтактике и прагматике, в плане содержания и в плане выражения, является лексема «арт». На ее примере хотелось бы продемонстрировать пути и возможные способы освоения слова языком, показать возможности языка ассимилировать иноязычный элемент и вписать его в имеющийся лингвистический ландшафт.

Материал и методы

В качестве материала исследования послужили лексемы русского языка «искусство» и «арт» во всех возможных написаниях: *art*, *арт-*, *арт.*, *art*. Цель предпринятого анализа состоит в том, чтобы выявить специфику функционирования лексемы «арт» на данный момент. Исследованию предшествовало практическое наблюдение о том, что сфера употребления рассматриваемой лексемы заметно увеличилась. Принимая во внимание, что данная лексема тесно связана с русскоязычной лексемой «искусство», была сформулирована гипотеза о том, что в настоящее время происходит перераспределение семантических, синтаксических и прагматических границ данных слов. Анализ проводился на материале Национального корпуса

русского языка, который предоставляет исследователям большой спектр исследовательских инструментов [9] для работы как в синхроническом, так и диахроническом разрезе, и обращение к материалам которого и призвано поспособствовать ответу на вопрос о том, как трансформируется область употребления лексемы «арт» в современном речеупотреблении и о чем это может свидетельствовать.

Результаты и обсуждение

С начала XXI века в связи с увеличением языковых и деловых контактов и связанными с ними процессами в русский язык пришло большое количество иноязычных калек и заимствований, многие из которых имеют изначально латинское происхождение, но в новых социально-культурных реалиях иначе «вписываются» в русское языковое пространство, или лингвистический ландшафт, будучи подкрепленными лексиконом другого языка. Примером этого является лексема «арт», которая в настоящее время сосуществует со словом «искусство».

Одновременное хождение двух лексем – *искусство* и *арт* – с практически одинаковым значением заставляет задуматься над причинами такого положения дел. Казалось бы, обе лексемы повторяют друг друга. Действительно, обращает на себя внимание сходство значений этих лексем с этимологической и диахронической точек зрения. Этимологически русское «искусство» и латинское «art» довольно близки, изначально обе лексемы служили обозначению опыта, мастерства, ремесла, умения. В дальнейшем русское слово «искусство» стало обозначать «1. творческое воспроизведение действительности в художественных образах: творческая художественная деятельность; 2. Отрасль творческой художественной деятельности; 3. Отрасль практической деятельности с присущей ей системой приемов и методов» [2, с. 400]. Такой же логике последовало латинское «art», будучи заимствованным в английский язык [4]. Казалось бы, зачем русскому языку еще одно слово с одинаковым значением? Однако наблюдения и размышления над использованием транслитерированного заимствования «арт» может приоткрыть любопытные причины интереса именно к этой лексеме. А свидетельством растущей популярности лексемы «арт» на фоне лексемы «искусство» являются графики частотности использования обеих лексем с 2004 по настоящее время.

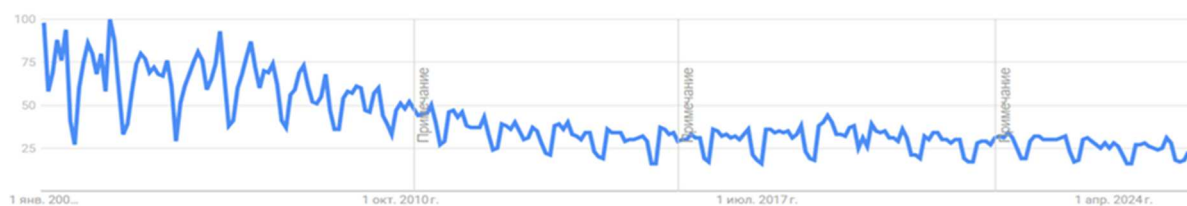

Рис. 1. Частотность использования лексемы «искусство» с 2004 г. по наст. вр.

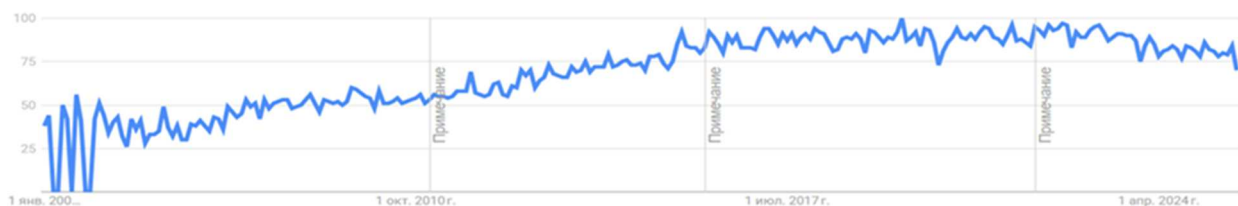

Рис. 2. Частотность использования лексемы «арт» с 2004 г. по наст. вр.

В свете вышесказанного несомненный интерес вызывает вопрос об особенностях функционирования рассматриваемых лексем в речи. В НКРЯ содержится справка о том, что первый раз слово «арт» было зафиксировано в 1750 г. во втором томе книги В. Н. Татищева «История российская» в семи томах. Будучи связанным с понятием искусства, термин «арт» активно вошел в культуру с 1970-х годов, например, в контексте «соц-арт» – направления постмодернистского искусства, появившегося в СССР в 1970-е годы как ответ на официальное советское искусство. Этот термин (его возникновение относят к 1972 году) стал обозначать альтернативную культурную волну и специфическую художественную практику.

В художественной литературе частота слова «арт» постепенно росла с 1975 года и к 2025 достигла примерно 40 условных единиц (частота на миллион словоформ). В СМИ темпы роста были еще быстрее, с более резким увеличением начиная с 1990-х годов, достигнув к 2025 около 80 условных единиц. Общее количество употреблений, объединяющее оба этих корпуса, достигает около 120 условных единиц к 2025 году.

Если ориентироваться на данные моделирования и тенденции развития языка, можно представить примерную динамику:

- медленный рост частоты с 1975 до 1990-х годов,
- активный рост в 2000–2010 годы,
- резкий рост с 2010 по 2025 год, особенно в СМИ и сфере рекламы,
- наиболее частое употребление формы «арт-» в сложных терминах с 1990-х,
- активное использование английской формы «art» с 2000-х.

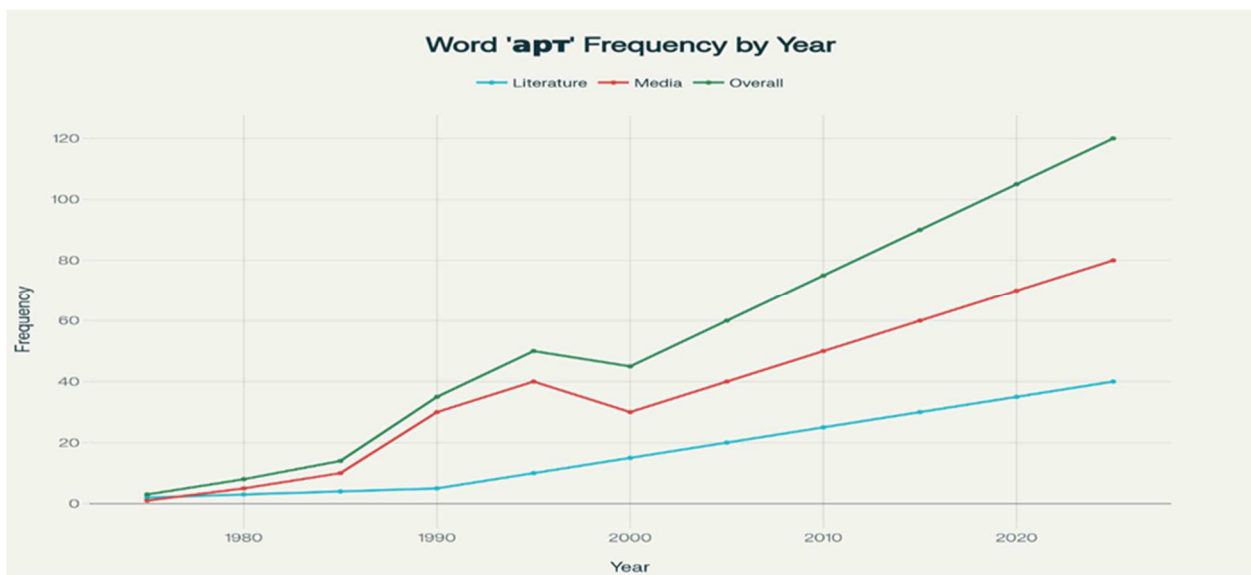

Рис. 3. Использование слова арт с 2000 по наст. вр. в худ. литературе и медиа.

Хотя запрос в НКРЯ о толковании семантики «арт» дает единственное значение 'искусство', анализ примеров показывает, что семантически «арт» – это не только и не столько изящное искусство/изящные искусства, сколько мир современного искусства, мир творчества, некая крафтовая художественность в современном прочтении, о чем свидетельствует и теговое облако (облако слов) из НКРЯ.

С точки зрения формы, как отмечается в ответе НКРЯ на советуемый запрос:

- форма «арт» (и ее падежные варианты) – наиболее распространенная, с заметным ростом с 1990-х;

- форма «арт-» – активно используется с начала 1990-х в сложных словах;
- сокращение «арт.» чаще всего встречается с начала 1980-х, но в незначительных количествах;
- английская форма «art» приобретает популярность с конца 1990-х, особенно в медийных и интернет-текстах.

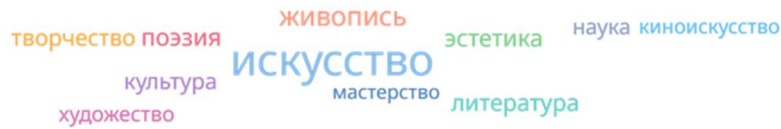

Рис. 4. Облако слов для лексемы «искусство» по данным НКРЯ (сгенерировано НейроКРЯ).

Рис. 5. Облако слов для лексемы «арт» по данным НКРЯ (сгенерировано НейроКРЯ).

Таблица 1

График условных частот употребления форм слова «арт» и его производных
(по десятигодовичным периодам с 1975 по 2025)¹

Форма	1975–1980	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020	2021–2025
арт	1	3	10	25	40	50
арт-	0	1	5	15	25	30
арт.	0	0.5	1	2	3	3.5
art	0	0.5	3	10	20	30

Обращают на себя внимание лингвистические и культурные тренды:

- низкая частота в 1975–1985 годах, так как термин «арт» в таком виде был мало распространен;
- рост с конца 1980-х и особенно с 1990-х, в связи с активным появлением новых культурных и художественных течений (в том числе соц-арт, арт-проекты);
- значительный рост частоты в 2000–2010 годах с развитием медиа, рекламы и интернета, где появляется форма «арт-» в сложных словах и заимствованное «art»;
- активное использование и рост с 2010 года до 2025, особенно в СМИ, маркетинге, культуре.

В публицистике слово «арт» и особенно сложные формы с дефисом («арт-») встречаются чаще в контексте культурных, социальных и маркетинговых тем. В соцмедиа (социальные

¹ Все таблицы построены ресурсами НКРЯ по соответствующему запросу пользователя.

сети, блоги) наблюдается тенденция к активному использованию кратких и заимствованных форм («арт», «art», «арт-») преимущественно после 2010.

В рамках анализа использования слова «арт» и его форм («арт-», «арт.», «art») в русскоязычных текстах с 1975 по 2025 гг. в публицистике и в соцмедиа сопоставление пятилетних интервалов, позволяющий отследить динамику употребления с более точной детализацией, показывает, что данные жанры демонстрируют явные различия: плавный рост в публицистике и более резкий – в соцмедиа, особенно с 2000-х годов. Такой подход позволяет наиболее корректно представить лингвистическую и культурную эволюцию лексемы в анализируемый период и жанровом контексте.

Таблица 2

Сравнительный анализ частоты использования разных форм лексемы «арт» в двух жанрах – публицистике и соцмедиа

Интервал	Пуб. арт	Пуб. арт-	Пуб. арт.	Пуб. art	Соц. арт	Соц. арт-	Соц. арт.	Соц. art
1975–1985	1.27	0.12	0.02	0.07	0.02	0.01	0.00	0.01
1986–1995	3.95	0.98	0.30	0.53	0.58	0.48	0.08	0.05
1996–2005	12.92	3.40	0.88	2.30	2.80	2.30	0.53	0.29
2006–2015	25.24	10.04	2.05	7.52	10.93	6.13	1.56	3.23
2016–2025	37.18	19.69	2.77	13.96	22.89	13.48	3.11	12.52

Синтаксически «арт» используется преимущественно в сложных словах по модели «существительное + существительное»: *арт-объект, арт-группа, арт-директор, арт-студия* и т.д.

Таблица 3

Частота использования слова «арт» и некоторых сложных слов на его основе

Год	арт	арт-терапия	арт-проект	арт-объект
2020	60	40	25	15
2021	65	45	30	18
2022	70	50	32	20
2023	75	55	35	22
2024	80	60	38	25
2025	85	65	40	27

«Арт» показывает устойчивый рост популярности с 60 в 2020 году до 85 в 2025. «Арт-терапия» растет с 40 до 65, что свидетельствует о возрастающем интересе к теме. «Арт-проект»

увеличивается с 25 до 40, отражая расширение культурных инициатив. «Арт-объект» поднят с 15 до 27, показывая постепенное распространение термина.

Прагматически «арт» указывает на современность и современное прочтение сферы художественной и творческой деятельности, в то время как «искусство» относится к высокому и вечному. Таким образом, наблюдается наметившееся размежевание областей использования и содержания лексем «искусство» и «арт» в современном русском речевом употреблении. Необходимо отметить удобство лексемы «арт» в употреблении, что может объяснить многочисленные вариации по типу *арт-мастерская*, *арт-пространство*, *арт-рынок*, *арт-объект*, *арт-выставка*, *арт-критика* и т.п.

Заключение

Таким образом, язык при помощи имеющихся у него инструментов решает вопрос, связанный с заимствованием и ассимилированием «старого-нового» слова. Поскольку семантическая ниша – изящные искусства, высокое искусство – занята лексемой «искусство», русскоязычное «арт» приобретает собственную специфику и сферу функционирования и как вербальный знак характеризуется своей особой семантикой, синтактикой и прагматикой. Семантически «арт» покрывает область творчества и творческой деятельности; синтаксически часто выстраивает сложное слово по модели N + N; прагматически связывает творчество и художественность с прикладным характером того и другого, часто добавляя аспект современного прочтения того и другого. В результате обе лексемы находят свое место в речевом употреблении, и граница использования того и другого становится все более отчетливой в рамках русскоязычного лингвистического ландшафта.

Литература

1. Белякова О. П., Нефедова Л. А. Заимствование как источник коллоквиализации современного немецкого языка // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. **2021**. Т. 14. Вып. 8. С. 2455–2462.
2. *Большой толковый словарь русского языка* / Сост. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, **2004**. 1536 с.
3. Дегальцева А. В., Сиротинина О. Б. Проблемы употребления заимствованной лексики в современных СМИ // *Филология и человек*. **2022**. №4. С. 7–25.
4. Иванова С. В. Термины искусствоведения: вызовы терминосистемы // *Человек и язык: материалы II международной научно-практической конференции*, г. Москва, 28–29 ноября 2024 г. / Под ред. И. О. Сыресиной. Москва: МПГУ, **2025**. С. 219–224.
5. Иссерс О. С. Коллоквиализация рекламного текста на упаковке пищевых продуктов как стратегия копирайтинга // *Ученые записки НовГУ*. **2024**. №4(55). 774–784. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.4(55).774–784.
6. Клушина Н. И. Медиатизация современной культуры и русский национальный стиль // *Русская речь*. **2014**. №1. С. 66–73.
7. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // *Вопросы языкознания*. **2002**. №6. С. 27–34.
8. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>.
9. Савчук С. О., Архангельский Т. А., Бонч-Осмоловская А. А., Донина О. В., Кузнецова Ю. Н., Ляшевская О. Н., Орехов Б. В., Подрядчикова М. В. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // *Вопросы языкознания*. **2024**. №2. С. 7–34.
10. Северская О. И., Саакян Л. Н. Скрытые кальки и исконные модели частотных коллокаций // *Язык-текст-дискурс в новых условиях коммуникации (к 60-летию профессора Т. Б. Радбиля)*. Нижний Новгород, **2023**. С. 419–426.

Поступила в редакцию 03.11.2025.

DOI: 10.15643/libartrus-2025.4.2

From high art to art: what the corpus reveals

© S. V. Ivanova

*Saint Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Embankment, 199034 Saint Petersburg, Russia.*

Email: svetlana.v.ivanova@spbu.ru

The study focuses on peculiarities of contemporary Russian speech, examining some trends in the development of the Russian language. Using the National Corpus of the Russian Language (NCRYA), the functioning of the lexemes “iskusstvo” and “art” is analyzed. The lexeme “art” is expanding its presence in the modern Russian corpus, distancing itself from the lexeme “iskusstvo”: in the Russian-language “art” as a verbal sign is characterized by its own distinct semantics, syntax, and pragmatics. Reserving the realm of the sublime to the lexeme “iskusstvo,” “art” is more utilitarian and down-to-earth. Semantically, “art” covers the realm of creativity, syntactically tends to construct a compound word according to the N + N model, and pragmatically connects creativity and artistry with their modern interpretation.

Keywords: trendy language, speech usage, colloquialism, speech borrowings, corpus studies, the lexemes “iskusstvo” and “art”, linguistic landscape.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ivanova S. V. From high art to art: what the corpus reveals // *Liberal Arts in Russia*. 2025. Vol. 14. No. 4. Pp. 224–231.

References

1. Belyakova O. P., Nefedova L. A. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2021. Vol. 14. No. 8. Pp. 2455–2462.
2. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Comprehensive explanatory dictionary of the Russian language]*. Comp. S. A. Kuznetsov. Saint Petersburg: Norint, 2004.
3. Degal'tseva A. V., Sirotinina O. B. *Filologiya i chelovek*. 2022. No. 4. Pp. 7–25.
4. Ivanova S. V. *Chelovek i yazyk: materialy II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, g. Moscow: 28–29 noyabrya 2024 g. Ed. I. O. Syresinoi. Moscow: MPGU, 2025. Pp. 219–224.
5. Issers O. S. *Uchenye zapiski NovGU*. 2024. No. 4(55). 774–784. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.4(55).774–784.
6. Klushina N. I. *Russkaya rech'*. 2014. No. 1. Pp. 66–73.
7. Krysin L. P. *Voprosy yazykoznaniya*. 2002. No. 6. Pp. 27–34.
8. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka*. URL: <https://ruscorpورا.ru>.
9. Savchuk S. O. *Voprosy yazykoznaniya*. 2024. No. 2. Pp. 7–34.
10. Severskaya O. I., Saakyan L. N. *Yazyk-tekst-diskurs v novykh usloviyakh kommunikatsii (k 60-letiyu professora T. B. Radbilya)*. Nizhnii Novgorod, 2023. Pp. 419–426.

Received 03.11.2025.